

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ә.Х. МАРҒҰЛАН АТЫНДАҒЫ АРХЕОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

ҚАЗАҚ ХАНДЫҒЫ ТАРИХ ТОЛҚЫНЫНДА

**Қазақ хандығының 550 жылдығына
арналған халықаралық
ғылыми конференцияның
материалдарының жинағы**

АЛМАТЫ
2015

*Конференция материалдарының жинағы ҚР БҒМ Ғылым комитетінің
«Халық тарих толқынында» бағдарламасы аясында басылып шығарылады*

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ:

Бас редактор – ҚР ҰҒА мүше корреспонденті, т.ғ.д. Байтанаев Б. Ә.

Жауапты редактор – ҚР ҰҒА академигі, т.ғ.д. Байпаков К. М.

Редколлегия мүшелері: т.ғ.д. Савельева Т. В., т.ғ.к. Бейсенов
А.З., т.ғ.к. Құрманқұлов Ж. К., т.ғ.к. Манапова А.М., т.ғ.к. Байтлеу Д.,
т.ғ.к. Джумабекова Г. С., т.ғ.к. Артюхова О.А., Ақымбек Е.

Жауапты хатшы: т.ғ.к. Мықтыбаева Ж. Қ.

ПІКІР ЖАЗҒАНДАР:

ҚР ҰҒА мүше корреспонденті, т.ғ.д., профессор Таймағамбетов Ж. Қ.,
т.ғ.д. Сулейманов Р. Х.

Қазақ хандығы тарих толқынында: Қазақ хандығының құрылуы-
ның 550 жылдығына арналған ғылыми мақалалар жинағы. – Алматы, 2015.
– 711 с., илл.

Қазақ хандығының құрылуының 550 жылдығына арналған жинақта,
Қазақстан мен Еуразия археологиясының келелі мәселелеріне қатысты мақа-
лалар талқыланады. Қазақ хандығының даму кезеңдері, зерделену тарихы
және Қазақ хандығы қалаларының зерттелу нәтижелері қарастырылады.

Кітап археологтарға, тарихшыларға, ЖОО-ның оқытушылары мен сту-
денттеріне, сонымен қатар, Еуразияның тарихы мен мәдениетіне қызығушы-
лардың барлығына арналады.

*Баспаға Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі
Ғылым комитеті Ә.Х.Марғұлан атындағы Археология ин-
ститутының Ғылыми кеңесінің шешімімен ұсынылды*

ISBN XXX-XXX-XXXX-XX-X

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КОМИТЕТ НАУКИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ ИМ. А.Х. МАРГУЛАНА

КАЗАХСКОЕ ХАНСТВО В ПОТОКЕ ИСТОРИИ

**сборник материалов международной
научной конференции, посвященной
550-летию Казахского ханства**

АЛМАТЫ
2015

УДК
ББК

*Сборник материалов конференции печатается в рамках программы
Комитета науки МОН РК «Народ в потоке истории»*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор – член-корр. НАН РК, д.и.н. Байтанаев Б. А.

Ответственный редактор – академик НАН РК, д.и.н. Байпаков К. М.

Члены редколлегии: д.и.н. Савельева Т. В., к.и.н. Бейсенов А.З.,
к.и.н. Курманкулов Ж. К., к.и.н. Манапова А.М., к.и.н. Байтлеу Д.,
к.и.н. Джумабекова Г.С., к.и.н. Артюхова О.А., Акымбек Е.

Ответ. секретарь: к.и.н. Мыктыбаева Ж. К.

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

член-корр. НАН РК, д.и.н., профессор Таймагамбетов Ж. К.,
д.и.н. Сулейманов Р. Х.

Казахское ханство в потоке истории: Сборник научных статей, посвященный 550-летию образования Казахского ханства. – Алматы, 2015. – 711 с., илл.

Сборник, посвященный 550-летию образования Казахского ханства, включает статьи, в которых обсуждаются актуальные проблемы археологии Казахстана и Евразии. Рассматриваются этапы развития Казахского ханства, история изучения и итоги исследования городов Казахского ханства.

Книга адресована археологам, историкам, преподавателям и студентам ВУЗов, всем, кто интересуется историей и культурой Евразии.

*Рекомендовано к печати Ученым советом Института археологии им. А.Х. Маргулана
Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан*

ISBN XXX-XXX-XXXX-XX-X

MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
COMMITTEE OF SCIENCE
A.KH. MARGULAN INSTITUTE OF ARCHEOLOGY

KAZAKH KHANATE IN THE FLOW OF HISTORY

**Collection of materials of the international
scientific conference dedicated to the 550th
anniversary of the Kazakh Khanate**

ALMATY
2015

UDC
BBC

*Materials of the conference are published within the framework of “**People in the stream of history**” program held by the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan*

EDITORIAL BOARD:

Chief Editor – corresponding member NAN RK, Doctor of historical sciences (further dhs) Baitanaev B.A.

Executive Editor – academician NAN RK, dhs Baipakov K.M.

Members of the Editorial Board: dhs Savelyeva T.V., dhs Beysenov A.Z., dhs Kurmankulov Zh.K, dhs Manapova A.M., dhs Baytleu D., dhs Dzhumabekova G.S., dhs Artyukhova O.A., Akimbek E.

Executive Secretary: dhs Myktybaeva Zh.K.

REVIEWERS:

Corresponding member of NAN RK dhs professor
Taymagambetov Zh.K., dhs Suleymanov R.H.

Kazakh khanate in the flow of History: Collection of scientific articles dedicated to the 550th anniversary of the Kazakh Khanate. Almaty, 2015.– 711 c., ill.

Collection dedicated to the 550th anniversary of the Kazakh Khanate includes the articles, wherein discussed the actual problems of archeology of Kazakhstan and Eurasia. Considered stages of development of the Kazakh Khanate, history of study and the results of studies of cities of the Kazakh Khanate.

The book is addressed to archaeologists, historians, teachers and students of college or university, anyone interested in the history and culture of Eurasia.

Recommended for publication by the Academic Council of the Institute of Archaeology named after A.H. Margulan Committee of Science, Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan

ISBN XXX-XXX-XXXX-XX-X

*Джумабекова Г. С. , Базарбаева Г. А.
Институт археологии им. А. Х. Маргулана,
г. Алматы, Казахстан*

К ИЗУЧЕНИЮ ДЕКОРА КОТЛА ИЗ ЖЕТЫСУ

(Работа выполнена при финансовой поддержке гранта МОН РК №2987/ГФ4 «Древние котлы казахской степи: анализ одной категории предмета во времени и пространстве»)

В данном сообщении мы обратим внимание на фрагмент металлического котла, случайно обнаруженного на территории Дома отдыха Совета министров в 1948 г. Предмет в настоящее время хранится в фондах Центрального государственного музея Республики Казахстан (Тасмагамбетов, 2003, с. 142).

На фрагменте, представляющего собой боковину металлического котла, помещены фигурка хищника на венчике и профильные изображения копытных животных на стенке сосуда. У хищника тяжелая подпрямоугольная голова, на которой глубокими скобками показаны ноздри. Глаза выступают рельефно, они правильной каплевидной формы, выполнены с помощью тонкого четкого валика, который не сомкнут, изображая слезницу, зрачок – выпуклый, каплевидный. За глазами выступает ухо, подовальной формы. Пасть показана в оскале, зубы сомкнуты. Показаны два ряда зубов и по два (верхние и нижние) клыки по бокам. Пасть очерчена валиком. Грудь широкая, шеи практически нет. Фигура поджарая, живот дуговидной выемкой отделен от бедер. Выполнены четыре ноги, лапы не проработаны, только намечены, довольно широкие. Хвост – длинный, тонкий, конец заужен, опущен вниз, кончик загнут крючком вверх. Фигура деформирована, полая внутри.

Профильные изображения копытных животных выполнены с помощью рельефно выступающего валика, прямоугольного в сечении, очерчивающего животное по контуру. Изображение очень четкое.

На фрагменте котла сохранилось одно целое и часть второго изображения быков, обращенных головами друг к другу. У животных показана подпрямоугольная морда, довольно крупная голова, лировидные

широко расставленные рога, вытянутые вверх, с выступом между рогами на голове. Округлый крупный глаз и листовидное торчащее ухо. У животных мощная шея и грудь, несколько поджарое туловище, на спине показан горбик. Ноги сдвоены, несколько вытянуты вперед, положение стоящего животного, выделен коленный сгиб и копыта. Хвост короткий тонкий, опущен вниз (рис. 1).

На венчике котла очевидно помещено изображение хищника. Однако оно заметно отличается от привычных, может быть иконических образов тигра или барса, известных в искусстве ранних кочевников Жетысу.

К примеру, изображения барсов из кургана Иссык, в общем синхронного котлам и курильницам Жетысу, отличаются сморщенные в оскале губы, складки на щеках или верхней губе, миндалевидные или подтреугольные глаза, листовидные уши со спиралевидным завитком в основании, выделенные ноздри, шерсть по краям щек, гибкое тело с обозначенными ребрами, длинная изогнутая шея. У голов хищников, показанных анфас, заметна некоторая уплощенность морды. Тоже можно сказать о фигурках кошачьих хищников, расположенных на курильницах и жертвенных столах Жетысу – уплощенная голова, полукруглые уши, миндалевидные глаза. Возникает ощущение таких «улыбающихся» кошек.

Другие изображения, выполненные в традициях скифо-сибирского звериного стиля, фиксируются среди петроглифов Жетысу. Некоторые стилистические особенности фигурки хищника с венчика котла перекликаются с приемами, использованными при изображении волка в петроглифах Аюке – большая тяжелая голова с длинной раскрытой пастью, трактовка поджарого туловища с мощной грудью, длинный хвост, загнутый на конце в спираль. По мнению авторов, они датируются ранне-несакским временем (Бейсенов, Марьяшев, 2014, фото 68, 69; с. 44). Но здесь передан характерный для волка мощный загрибок. Авторы также определяют его как волка. В изображении хищников из Карасая выделяется длинная морда, острые уши, округлый большой глаз, мощная грудь и загрибок, длинный тонкий хвост с закрученным в спираль окончанием, у хищника показаны четыре ноги (Бейсенов, Марьяшев, 2014, фото 87, 88).

В местонахождении петроглифов Ешкиолмес есть сцена охоты на оленей с изображением огромного хищника вверху сцены – с большой головой, длинным тонким хвостом. Вид определить сложно (Бейсенов, Марьяшев, 2014, рис. 11). Хищник с крупной головой, узкой длинной мор-

дой, с мощным загривком, закинутым на спину хвостом, ноги вытянуты вперед (Бейсенов, Марьяшев, 2014, рис. 46). В Габаевке есть композиция с хищниками, в том числе с подпрямоугольной головой, два подтреугольных стоящих уха, с мощной грудью, на конце длинных хвостов шары (стилизованная кисть? Или вариант спирали), в том числе заштрихованные полосами (тигры?) и сплошной заливки (Бейсенов, Марьяшев, 2014, рис. 51). Примеры можно продолжать. Некоторые хищники определимы по виду, вероятно, животные с мощной гривой и шаром на конце хвоста – львы, расчерченные полосами – тигры, с узкой мордой и загривком – волки. Однако в ряду хищников эпохи ранних кочевников присутствуют изображения хищников, видовую принадлежность которых определить сложно.

Несмотря на отсутствие полной аналогии, некоторая параллель напрашивается с образами хищников с оленных камней. У этих изображений раннескифского времени поза с вытянутыми вперед ногами, но в остальном – крупная голова с раскрытой зубастой пастью, большие глаза, торчащие вертикально два уха, ноги – две – перекликаются с жетысуйским. Пятнистость шкуры позволяет предположить в них кошачьих хищников, снежных барсов (Волков, 2002, табл. 78; 130; с. 83, 110).

В изобразительных памятниках из Центральной Азии отмечены и другие изображения хищников, отличающихся рядом характерных стилистических признаков, которых нельзя с уверенностью назвать тигром, барсом или волком. В выдающемся памятнике раннескифского времени Аржан-2 выявлены плиты с петроглифами, среди которых присутствуют классический сюжет с участием хищников, копытных животных. Хищники схожи с изображениями таковых в наскальных рисунках Жетысу – у них мощная грудь, когтистые лапы, большая голова с разинутой пастью и обозначенными зубами, торчащие подтреугольные приостренные уши. Длинный хвост закинут на спину. Показан крупный округлый глаз. На одной из плит хищник – также помещенный в верхней части композиции – характеризуется подквадратной мордой. Заполнение туловища – изображения других животных (Чугунов, Наглер, Парцингер, 2006, рис. 11, 12). По мнению авторов, они датируются доскифским временем.

Раннескифским временем (IX–VIII вв. до н. э.) датируются изображения хищников «хэланышаньского типа». Несмотря на некоторые стилистические отличия (не проработанность лап, отсутствие передачи фактуры шерсти, ноги не вытянуты вперед и др. – Жетысу), тем не менее подпрямоугольная или подквадратная морда, раскрытая пасть,

Рис. 1. Фрагмент металлического котла. Случайная находка на территории Дома отдыха Совета министров, 1948 г. ЦГМ РК (по: Тасмагамбетов, 2003, с. 142)

выделенные уши и глаза, длинный хвост – считаем, что определенная, может быть принципиальная, схожесть изображений прослеживается, во всяком случае, какое-то внутреннее содержание, наполнение образа (Богданов, 2006, табл. LXXVI; с. 84). Е. С. Богданов предполагает их в качестве истоков «определенных иконографических схем».

Привлекает внимание сюжет с хищником и лошадьми в Тыве – Танну-Ола (Килуновская, 2011, рис. III). При этом фигура хищника находится в верхней части композиции. Характеризуется длинной мордой с раскрытой зубастой пастью, овальным глазом. Под нижней челюстью показаны серповидные складки, на передней лопатке завиток, на спине – линия, лапы с большими когтями полусогнуты. Длинный хвост на конце закручен вверх, образуя петлю. Сзади помещено изображение еще одного хищника. Под ними изображены контурные фигуры лошадей. Автор публикации находит некоторые аналогии в произведениях мелкой пластики, на золотых изделиях из Сибирской коллекции Петра I. «Стилистика сравниваемых изображений достаточно сходна: у хищни-

ков присогнутые когтистые лапы, опущенная морда с оскаленной пастью, длинный хвост с петлей на конце; у вставших на дыбы и ржущих лошадей четко видны ребра. Такие предметы из Сибирской коллекции датируются V–IV вв. до н. э.» (Килуновская, 2011, с. 87).

Эпохой бронзы датируется «химера-дракон» из Калбак-Таша 1 (Кубарев, 2010, рис. II).

Возвращаясь к животным, образы которых использованы для декорирования котла из Жетысу, можно предположить, что копытное, учитывая такие признаки, как лировидные рога, короткий хвост, попытку передать грацильность, подразумевает антилопу дзерен или джейрана.

Видимо, наблюдения об изобразительной традиции, в которой выполнено изображение травоядного животного, в какой-то мере перекликается с выводом К. В. Чугунова, высказанного после анализа в анималистических образов, происходящих из Аржана-2. В частности, К. В. Чугунов предполагает, что невозможность точно определить вид того или иного животного может объясняться желанием древнего мастера показать обобщенное изображение, например, травоядного. Когда акцент ставится не на передаче содержательных признаков, а на сути изображаемого зверя – травоядного или хищника (Чугунов, 2011).

Что касается изображений антилоп, то в художественной традиции племен раннего железного века данное животное имеет место в бестиарии саков Жетысу, Сарыарки, Приаралья, савроматов Казахского Приуралья. Среди всех указанных регионов пока только в Жетысу изображение антилопы зафиксировано в декоре массивного предмета, каким является котел. В остальных случаях мы имеем дело с изделиями мелкой пластики. Например, поясная пряжка, пронизи, ворворка, бляха, накладки (?), ритуальная ложечка. Заметим, что в круге синхронных памятников из сопредельных территорий образ антилопы присутствует в декоре колоды из Башадара на Алтае, а также среди изобразительных памятников, полученных в ходе исследований совершенно интересного комплекса – Филипповка в Оренбуржье. Параллели с древностями из Филипповки и Иссыка, в частности, в плане анализа такой категории, как зооморфно декорированный меч, уже звучивались в ряде работ исследователей.

В изображении животного, помещенного на венчике котла, мы склонны видеть просто хищника, некий обобщенный образ. Композиционное построение – фигура хищника в верхней части, копытные – ниже, довольно характерно для сцен с участием хищников и копытных эпохи ранних кочевников. О смысловом значении таких сцен

специалистами в области изучения памятников древнего искусства сказано немало. Остановимся на одной из последних работ, посвященных этой теме, где приведена и библиография вопроса.

Ю. Б. Полидович выделил несколько типов сцен нападения хищников на копытных животных по определенным композиционным особенностями. Тип I – Сцена нападения хищного зверя на нехищное (травоядное) животное.

Вариант 5. Хищник стоит с опущенной головой и оскаленной или раскрытой пастью, маленькое по размерам копытное животное находится у него под мордой или под ним. Наш случай не подпадает в полной мере в эту типологию. По мнению Ю. Б. Полидовича, данные изображения символизировали смерть как таковую или даже торжество смерти (2006, с. 360, 361). Сцены нападения/терзания трактуются как символическое изображение жертвоприношения. В качестве неотъемлемого элемента процесса обновления жизни выступала только та смерть, «которая целенаправленно вписана в жертвенный ритуал» (Полидович, 2006, с. 367). Считается, что хищник в представлениях ранних кочевников выступал символом и главным представителем нижнего мира; изображение взаимодействия хищника с копытным может восприниматься как передача средствами зооморфного кода взаимодействия между двумя полами на мифологическом уровне. Идея взаимосвязи жизни и смерти, выражаемая посредством зооморфного кода, положена в основу обрядов переходного типа (Полидович, 2006, с. 371).

Учитывая, что хищное и травоядные животные являются декором металлического котла, смысловое наполнение композиции, воспринимаемой как вариант сцены нападения хищника на копытное животное, даже терзания, приобретает дополнительные аспекты. Е. Ф. Королькова в превосходном обзоре и анализе чаш с зооморфным декором ранних кочевников выделяет две категории ритуальных предметов – котелки-курильницы и культовые сосуды, служившие, по-видимому, емкостью для какого-то сакрального напитка. Автор полагает, что «форма и характер зооморфного декора позволяют предположить, что сосуд мог отождествляться с образом животного или птицы, которые выступали в то же время в качестве охранителя содержимого емкости» (Королькова, 2003, с. 55). Здесь мы совершенно согласны с Е. Ф. Корольковой в том, что разнообразие вариантов оформления культовой посуды позволяет увидеть возможность неоднозначного решения зооморфного декора, в свою очередь допускающего использование различных сюжетных тем в определенном контексте (Королькова, 2003, с. 55–56). Фрагмент котла

из Жетысу содержит зооморфные образы, образующие в итоге классический сюжет, который передает тему терзания.

Учитывая, что сюжет с хищником и травоядными животными украшает металлический котел, являющийся случайной находкой, предполагаем, что эти изображения подчеркивают ритуальный характер находки. Фигурка зверя, помещенного на венчике котла, передает обобщенный образ хищника, имеющий глубокие истоки в культуре кочевников раннескифского времени. Изображение антилопы на боковине металлического сосуда – образ жертвенного животного. Ранее уже говорилось о ритуальном характере металлических котлов, курильниц и жертвенных столов в Жетысу (Джумабекова, Базарбаева, 2013). Отголоски проводившихся обрядов с использованием котлов сохранились в культуре кочевников до этнографической современности – вся посуда, предназначенная для использования в дни массовых сборищ и празднеств, находилась в введении одного ответственного лица и хранилась в особом месте, в котлах варили мясо жертвенных животных.

На писанице на оз. Тус-кол изображена сцена закладки в котел целой туши принесенного в жертву священного жеребенка. Мнения о значимости наскальных комплексов эпохи ранних кочевников кардинально разделяются: считают их иллюстрацией бытовой жизни (Мартынов, Алексеев, 1986, с. 68) или интерпретируют как отражение ритуального назначения котлов (Ермоленко, 1989). На основе сопоставления рисунков на писанице Кизил–Кая с этнографическими данными, Л. Н. Ермоленко предполагает изображение взбалтывания пьянящего молочного напитка; приготовления галлюциногенного напитка. По мнению М. А. Дэвлет, наскальные рисунки иллюстрируют рассказ Геродота о приготовлении жертвенных животных (1976). С циклом многоэтапного погребального обряда связывает изображения на Боярской писанице Д. Г. Савинов (2003, с. 105).

В культуре тюркоязычных народов Южной Сибири долгое время сохранялась традиция проведения празднеств и молений общественного характера. Упоминаются свидетельства очевидцев о том, что мясо жертвенного коня после камлания варили в казанах тут же и ели (Кызласов, 1990, с. 262–263). Кулинарный код жертвоприношений сохранялся в этнографическое время: у казахов, кыргызов, окончание поста отмечалось поминовением умерших и предков. При этом зажигали свечи (стебли); жарили тесто в жире, совершалась коллективная трапеза – умиловительные или благодарственные жертвы Жер–Су, варили мясо заколотых овец в котлах в верховье реки; потом молились. Примеров можно привести много.

Мы можем предположить, что сакские металлические котлы, или часть их, могли и, вероятно, использовались в качестве ритуальной утвари, т. к. выполняли основные необходимые функции вещей в ритуале. Это подчеркивалось декором металлической утвари.

Список литературы

- **Бейсенов А. З., Марьяшев А. Н.** Петроглифы раннего железного века Жетысу. – Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2014. – 156 с. + 46 с. цв. ил., с аннотацией на казахском и английском языках.
- **Богданов Е. С.** Образ хищника в пластическом искусстве кочевых народов Центральной Азии (скифо-сибирская художественная традиция). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. – 240 с.
- **Волков В. В.** Оленные камни Монголии. – М.: Научный мир, 2002. – 248 с.
- **Джумабекова Г. С., Базарбаева Г. А.** Художественные бронзы Жетысу. – Алматы: Институт археологии им. А. Х. Маргулана, 2013. – 120 с.
- **Дэвлет М. А.** Большая Боярская писаница. – М.: Наука, 1976. – 36 с.
- **Ермоленко Л. Н.** К вопросу о назначении «скифских» котлов (на материалах Центральной Азии) // Проблемы археологии скифо-сибирского мира (социальная структура и общественные отношения): тез. всесоюзн. археол. конф. – Кемерово, 1989. – С. 83–86.
- **Килуновская М. Е.** Новые петроглифы на южном склоне Восточного Танну-Ола в Туве // Археология Южной Сибири: сб., посвящ. 80-летию Я. А. Шера. – Кемерово, 2011. – Вып. 25. – С. 86–90.
- **Королькова Е. Ф.** Ритуальные чаши с зооморфным декором в культуре ранних кочевников // Материалы и исследования по археологии Евразии / АСГЭ. – 2003. – №36. – С. 28–59.
- **Кубарев В. Д.** История изучения святилища Калбак-Таш // Древности Сибири и Центральной Азии. – Горно-Алтайск. – 2010. – №3. – С. 43–58.
- **Кызласов Л. Р.** О шаманизме древнейших тюрков // СА. – 1990. – №3. – С. 261–264.
- **Мартынов А. И., Алексеев В. П.** История и палеоантропология скифо-сибирского мира. – Кемерово: КемГУ, 1986. – 144 с.
- **Полидович Ю. Б.** Хищник и его жертва: Выражение круговорота жизни и смерти средствами скифского зооморфного кода // Структурно-семиотические исследования в археологии. – Донецк, 2006. – Т. 3. – С. 355–398.
- **Савинов Д. Г.** К интерпретации изображений Боярских писаниц // Археология Южной Сибири. – Новосибирск: Изд. ИАЭ СО РАН, 2003. – С. 100–105.

-
- **Тасмагамбетов И.** Кентавры Великой степи. Художественная культура древних кочевников. – Алматы, 2003. – 336 с.
 - **Чугунов К. В.** Искусство Аржана-2: стилистика, композиция, иконография, орнаментальные мотивы // Европейская Сарматия. – СПб.: Нестор-История, 2011. – С. 39–60.
 - **Чугунов К., Наглер А., Парцингер Г.** Аржан-2: материалы эпохи бронзы // Окуневский сборник 2. Культура и ее окружение. – СПб., 2006. – С. 303–311.

Резюме

Г. Жұмабекова, Ғ. Базарбаева

ЖЕТІСУДАН ТАБЫЛҒАН ҚАЗАННЫҢ ӨРНЕГІН ЗЕРТТЕУ МӘСЕЛЕСІНЕ

Еңбек Жетісудан табылған сақ дәуіріне қарасты метал қазанның өрнегін талдауға арналады. Ерте көшпелілер дәуірі өнеріндегі бірқатар белгілі ұқсастықтарды негізге ала отырып, авторлар мұнда зооморфтық бейнелер арқылы жыртқыштың шөпқоректіні талауының иконалық көрінісі, «өмір-өлім-өмір» айналымының, құрбан шалудың идеясы берілген деп түйеді.

Summary

G. Jumabekova, G. Bazarbayeva

TO THE STUDIES OF JETYSU CAULDRON DECOR

The article analyzes the decor of the metal cauldron of the Saka time of Jetysu. On the basis of a number of similarities in the art of the early nomads, the authors come to the conclusion that the image is transmitted through the zoomorphic iconic scene showing a predator torturing a herbivore, the idea of the cycle of “life-death-life”, as well as the ideas of sacrifice are reflected.

Содержание

КАЗАХСКОЕ ХАНСТВО В ПОТОКЕ ИСТОРИИ

Байтанаев Б. А.

Борьба казахских ханов за присырдарьинские города 9

Байпаков К. М.

Об этническом составе населения городов Казахского ханства 19

Әлімбай Н.

«Қасым ханның қасқа жолы» мен «есім ханның ескі жолы» ұғымдары хақында: қысқаша
этнокогнитологиялық дискурс 50

Талеев Д. А.

Сырдарияның сол жағалауындғы Қазақ хандығының қалалары 64

Байпаков К. М., Бурнашева Р. З.

Торговля и денежное обращение в городах Казахского ханства в XV-XVIII вв. 73

Брагин А. О., Байтанаев Б. А.

Находки монет Амира Тимура и тимуридов в округе города Шымкент 114

Кдырнийзов М.-Ш.

Городище Пульжай (город и степь Арало-Каспия) 127

Кдырнийзов О.-Ш.

История цивилизации Хорезма в исследованиях С.П. Толстова 140

Нуржанов А. А., Терновая Г. А.

Декоративное оформление группы керамических крышек IX–X вв. из «Лугового Д» 147

Петров П. Н., Байтанаев Б. А.

Находки монет Великой Монгольской империи и государства
Чагатаидов в округе города Шымкент 160

Сайпов С. Т.

Керамическое производство средневековых городов Южного Приаралья 173

Сдыков М. Н.

Средневековая городская культура и кочевая цивилизация бассейна реки Урал 183

Смагулов Е. А.

Туркестанский оазис средневековой городской культуры:
новые открытия и старые заблуждения 193

Байпаков К. М., Воякин Д. А., Ильин Р. В.

Кескен Куюк-кала – столичный центр огузов 217

Байпаков К. М., Савельева Т. В.

О локализации городов Илийской долины в XIII-XIV вв. 232

Дубягина Е. В.	
Художественный декор глазурованной керамики IX-X вв. Средней Азии	274
Уланов М. С.	
Распространение буддизма в евразийском пространстве Центральной Азии (социо-культурные аспекты)	288
Хасенова Б. , Қиясбек М.	
Еуразия көшпелілерінің ортағасырлық өнеріндегі балық бейнесі туралы мәселеге	298

АРХЕОЛОГИЯ КАМЕННОГО ВЕКА И ЭПОХИ БРОНЗЫ

Кольцов П. М.	
Неолитические культурные образования северо-каспийской области	311
Агаларзаде А. М.	
Курганные погребения и каменные ящики эпохи поздней бронзы–раннего железа юго-восточного Азербайджана	324
Артюхова О. А.	
Новые данные по каменному веку центрального Казахстана	332
Берсенева Н. А.	
«Семейные» (?) погребения Синташтинской культуры (эпоха бронзы Южного Урала)	339
Горячев А. А., Потапов С. А.	
К вопросу о реконструкции жилища эпохи бронзы поселения Талапты-I	346
Горячев А. А., Егорова Т. А.	
Сюжеты с великанами в петроглифах эпохи бронзы Жетысу	356
Епимахов А. В.	
Эпоха палеометалла Казахстана: обзор достижений и проблем радиоуглеродной хронологии (по материалам энеолита и ранней бронзы)	366
Ержанова А. Е.	
Атасу мен Мыржық қоныстарынан табылған тас құралдары мен бұйымдарына жүргізілген трасологиялық талдау нәтижелері	374
Папин В., Филипенко А. С.	
Перспективы применения молекулярно-генетических методов исследования останков domesticiрованных животных при реконструкции систем животноводства населения эпохи бронзы Алтая	384
Подобед В. А., Усачук А. Н., Цимиданов В. В.	
Сосуды с «крышками» в обрядах культур Центральной Азии эпохи поздней бронзы	388
Пыслару Ион	
Бронзолитейное производство финальной фазы эпохи поздней бронзы и начала железного века	400

Сараев В. В.	
К вопросу о каменных мотыгах и их функциональных возможностях	410
Сейткалиев М. К.	
Птероморфная свастика из Жетытобе	419
Султанов Э. К.	
К вопросу о детских погребениях эпохи бронзы на памятнике Айгыр-Джал 3 (Кыргызстан)	431
Хохлов А. А., Китов Е. П.	
Физический облик представителей ботайской энеолитической культуры в контексте проблемы формирования степного населения Казахстана	441
Щербаков Н. Б., Шутелева И. А., Лунькова Ю. В., Гольева А. А., Горшков К. А., Никитин А. В., Квинска М.	
«Экстраординарность» погребальных комплексов контактной зоны срубной и андроновской общностей позднего бронзового века: феномен или устойчивая традиция?	450
Хорват Вероника	
Бронзовые предметы из Чипэу (Трансильвания): к вопросу исследования конского снаряжения Черноговровского типа	457
Сулейманов Р.Х., Арипджанов О.Ю.	
Последние работы по изучению грота ангилак в Узбекистане	476

АРХЕОЛОГИЯ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА

Айтқали А. К., Жүнісханов А. С.	
Шығыс Қазақстанда құлажорға ескерткіштерінің зерттелу тарихының кейбір мәселелері	487
Амелин В. А.	
Некоторые аспекты изучения монументальных памятников ранних кочевников Западного Казахстана	493
Арипджанов О.Ю.	
Игра в кости в средней Азии в античный период (I в. до н.э. - IV в.н.э.)	497
Ахатов Г. А., Бисембаев А. А.	
Характеристика природно-географических условий Западного Казахстана как экониши кочевого населения раннего железного века и средневековья	503
Базарбаева Ғ. , Жұмабекова Ғ. , Қиясбек М.	
Торғай көшпелілерінің мәдениетін зерттеуге	514
Бейсенов А. З.	
Изучение памятников I тыс. до н.э. Центрального Казахстана	525
Грудочко И. В., Епимахов А. В.	
Хронология курганов с «усами»: сравнительный анализ радиоуглеродных и археологических датировок	538

Дараган М. Н.	
Пространственный анализ курганов степной зоны северного причерноморья	546
Джумабекова Г. С., Базарбаева Г. А.	
К изучению декора котла из Жетысу	554
Иванов С. С.	
К вопросу о кельтах-теслах эпохи ранних кочевников из Жетысу и Тянь-Шаня	563
Касеналин А.	
Орталық Қазақстанның өтпелі кезең ескерткіштеріне қатысты зерттеулерге тарихнамалық шолу	576
Лукпанова Я. А.	
Археологические исследования курганного комплекса Таксай 1, полевого сезона 2012 г.	590
Тишкин А. А., Серегин Н. Н., Матренин С. С.	
Результаты радиоуглеродного датирования конских костей из курганов Алтая хуннуско-сяньбийско-жужанского времени	603
Яценко С.А.	
Приемы ограбления современниками курганов кочевой знати разных категорий (на примере сарматов рубежа I–II вв. н. э.)	619

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Алтынбеков К., Александров В. А.	
Реставрация как метод исследования археологических артефактов	637
Алтынбекова Д. К.	
Реставрация археологической коллекции из кургана № 11: новые находки	649
Касенов М. С.	
Жангелді қорғандарындағы зерттеулер	659
Кукушкин И. А., Кукушкин А. И.	
Некоторые итоги исследований могильника Танабай	670
Мусаева Р. С.	
Сохранение недвижимых археологических памятников в Республике Казахстан: законодательный аспект	682
Нурмуханбетов Б., Тулегенов Т. Ж., Джасыбаев Е. А.	
Курган Иссык: мифы и реальность (к вопросу об открытии и изучении «Золотого человека»)	694
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	704